

Цинь Вэнь спал глубоко и тяжело. Образы перед его глазами постоянно сменяли друг друга, пока сознание окончательно не замерло в пустой и тихой гостиной.

Это был Синчэньюань.

Омега жил здесь с самого первого дня после свадьбы. Знакомая обстановка заставляла его содрогаться от пронизывающего холода — здесь совсем не было жизни. Ночь за ночью он проводил в этом доме, ожидая возвращения мужа. Природа Омеги полна сомнений и тревог; он мог бы попытаться подавить их, но когда сердце без остатка отдано другому, когда ты связан узами брака, воображение невозможно остановить.

Он гадал: не встретил ли супруг другого Омегу? Ведь мир полон тех, кто превосходит его и красотой, и изяществом. Но стоило Чи Ханю переступить порог, как эти мысли рассыпались в прах — от него никогда не пахло чужими феромонами. Цинь Вэнь чувствовал мимолётное облегчение, но вслед за ним наваливалось ещё более тяжкое отчаяние: Чи Хань не принимал других Омег, но он точно так же не принимал и его самого.

И снова томительное ожидание. Цинь Вэнь ненавидел этот процесс, но всё равно с замиранием сердца ждал встречи. Он любил этого человека, и, несмотря ни на что, они оставались супругами.

Девять вечера... Цинь Вэнь взглянул на настенные часы. Ещё слишком рано. Сегодня он почему-то чувствовал себя невероятно вымотанным; казалось, всё вокруг плывёт и колеблется, словно отражение в лунной воде.

«Если Чи Хань не вернётся до полуночи, пойду наверх спать. Завтра ещё дела...»

Цинь Вэнь попытался сосредоточиться, но внезапно осознал, что совершенно не помнит, о каких делах идёт речь. Пока он тщетно перебирал мысли, в прихожей хлопнула дверь. Звук был резким, поспешным. Кто это? Цинь Вэнь, ведомый любопытством, медленно поднялся с места.

— Кто здесь? — сердце предательски забилось быстрее.

Он направился в сторону прихожей, но этот короткий путь казался бесконечным. В дверном проёме возникла фигура. Черты лица были размыты, но Цинь Вэнь узнал его мгновенно. Чи Хань.

Ноги стали ватными, словно он ступал по мягкой вате, а пол под ним начал разверзаться, пытаясь поглотить его. Цинь Вэнь открыл рот, но из горла не вырвалось ни звука.

«Может быть... пусть всё закончится именно так»

Он слишком устал.

В ту же секунду его крепко прижали к груди. Сбивчивое дыхание над самым ухом было полно такого неприкрытого ужаса, будто он был величайшим сокровищем во вселенной.

— Цинь Вэнь! Гуайцзай! — Чи Хань хрипло задышался. — Держись, только держись! Я ведь обещал... обещал, что летом мы поедem в поход. Мы отправимся в кругосветное путешествие, я всё тебе возмещу, устрою нам настоящий медовый месяц! Гуайцзай! Что будет с ребёнком, если ты уйдёшь? Что будет со мной?!

Последний возглас, подобно раскату грома, заставил тающее сознание Цинь Вэня мгновенно собраться воедино. Он внезапно вспомнил: он не в Синчэньюане. Он в операционной.

За десять минут до этого

Медсестра с окровавленными руками выбежала из операционной. Спустя мгновение туда завезли каталку с пакетами крови, а следом вошёл второй хирург, уже облачённый в стерильный халат. Чи Хань видел всё это слишком ясно. Единственное, что он мог сделать — продолжать выпускать свои феромоны, чтобы Цинь Вэнь чувствовал его присутствие. Он не понимал, зачем понадобился второй врач и почему было столько крови.

Через несколько минут вышел старый врач. Сняв маску, он выглядел мрачнее тучи.

— Наденьте защитный костюм и идите со мной, — глухо произнёс он. — Его состояние критическое.

Ребёнок слишком сильно прикрепился к стенкам репродуктивной полости. Словно чувствуя, что отец не очень-то рад его появлению, он отчаянно цеплялся за жизнь внутри родителя. Из-за этого при отделении плода у Цинь Вэня началось массивное кровотечение — нежные ткани были буквально растерзаны, что поставило его жизнь под угрозу.

На операционном столе Цинь Вэнь казался мертвенно-бледным, его дыхание было прерывистым. Казалось, он понял, что с ребёнком всё в порядке, и больше не хотел бороться. В какой-то момент его сердце могло просто замереть, навсегда избавив его от этой боли.

Чи Хань твёрдым шагом подошёл к кровати. Он слегка приподнял Цинь Вэня и выкрикнул те слова, что должны были вырвать его из лап смерти. Они ведь только начали свою совместную жизнь — она не могла закончиться так быстро!

На несколько секунд Цинь Вэнь приоткрыл глаза. Его взгляд был затуманенным, он вряд ли мог ясно видеть супруга, но на его губах промелькнула слабая улыбка.

— Переливание крови!

— Частота сердечных сокращений падает!

— Готовьте дефибриллятор!

Чи Хань словно не слышал суеты вокруг. Он наполнил палату ароматом снежного кедра, ставшим в разы гуще, чем прежде. Обхватив ладонями лицо Цинь Вэня, он лихорадочно шептал:

— Я не позволяю! Слышишь, я не разрешаю тебе уходить!

Уступив место врачу, Альфа, не мигая, смотрел на супруга. Каждая клетка его тела содрогалась от безмолвного крика. Он всегда верил, что человек — творец своей судьбы, но сейчас, когда жизнь его любимого угасала на глазах, он мог лишь беспомощно наблюдать.

Тело Цинь Вэня содрогнулось от разряда дефибриллятора. На фоне его истощённой фигуры это выглядело особенно страшно.

«Довольно...»

Чи Хань зажмурился, не в силах выносить это зрелище. Он лишь молил судьбу о последнем шансе.

— Сердцебиение и давление восстанавливаются! — радостно выкрикнула медсестра.

Старый врач мгновенно скомандовал:

— Продолжаем!

Цинь Вэнь больше не чувствовал боли. Сначала ему хотелось просто уснуть, но в последний миг пришло осознание: если он закроет глаза сейчас, то больше никогда не проснётся.

— Он побывал на пороге смерти. Из-за неправильного ухода на ранних сроках нагрузка на организм была колоссальной. Хорошо, что ты Альфа высшего уровня — теперь тебе придётся постоянно подпитывать его своими феромонами. Не ленись. Если будет трудно, найми высококвалифицированную сиделку...

Старый врач говорил ровным голосом, но каждое его слово жалило Чи Ханя в самое сердце. Не

дождавшись конца тирады, мужчина покачал головой.

— Никаких сиделок, — отрезал он. Голос его всё ещё звучал немного механически — пережитый шок не прошёл бесследно. — Я сделаю всё сам.

Врач, добившись своего, понимающе улыбнулся:

— Хорошо. Когда он проснётся, опасность окончательно минует. Кстати, ребёнок в инкубаторе, ты...

Лицо Чи Ханя мгновенно обледенело. Доктор не рискнул продолжать разговор о младенце и, слегка откашлявшись, поспешил ретироваться.

Малышу пришлось несладко. Старейшина Чи, чьё сердце разрывалось от жалости к правнуку, дневал и ночевал в больнице. Позже о случившемся узнали Сунь Кайнин и остальные. Оплакав судьбу племянника, они принялись обеспечивать его всем необходимым. Сунь Кайнин подошёл к делу с размахом: он достал лучшую детскую смесь, мечтая вырастить из пацана гения — авось тогда отец не станет припоминать ему старые обиды.

Цинь Вэнь продолжал спать. Его силы были на исходе. Время от времени случались небольшие кровотечения — обычное дело после такой операции, ведь организму нужно время, чтобы очиститься. Многие Альфы брезговали подобным уходом, считая это «грязным» и дурным предзнаменованием, и предпочитали нанимать персонал. Но Чи Хань никого не подпускал к мужу. Кроме врачей и медсестер, делавших перевязки, никто не смел переступить порог этой палаты. Бывший богатый наследник, никогда не знавший тяжёлого труда, теперь мастерски справлялся с заботой о супруге.

— М-м...

Чи Хань только закончил переодевать Цинь Вэня в чистое бельё, когда услышал тихий стон. Он тут же склонился к его лицу:

— Что такое?

Сознание омеги ещё не до конца прояснилось, но знакомый аромат снежного кедра принёс ему покой. Понимая, что рядом муж, он лишь спустя долгое время смог с трудом выдавить:

— Пить...

— Подожди минуту.

Чи Хань разбавил воду до нужной температуры, а затем, ничуть не смущаясь, напоил Цинь

Вэня из собственных губ. В завершение он нежно провёл своим языком по кончику его языка, окончательно пробуждая супруга.

— Почему ты так похудел? — хрипло спросил Цинь Вэнь. Он хотел поднять руку, но сил не было. Чи Хань тут же перехватил его ладонь и прижал к своей щеке, несколько раз проведя ею по подбородку.

— Колется?

Цинь Вэнь слабо улыбнулся:

— Колется.

Теперь, когда Цинь Вэнь пришёл в себя, Чи Хань наконец почувствовал, как тяжесть, давившая на него, исчезает. Он ласково обнял мужа, прижавшись щекой к его шее:

— Ты напугал меня до смерти.

Цинь Вэнь не успел ответить — сонливость снова навалилась на него, и он мгновенно отключился.

Две недели спустя

Лето в Мочэне было долгим, и воздух внезапно стал душным и жарким. Цинь Вэнь наконец окончательно пришёл в себя.

— Давай, ещё ложечку. — Чи Хань поднёс к его губам ложку с кашей.

Цинь Вэнь послушно проглотил еду и невнятно пробормотал:

— Когда доем, позволь мне увидеть малыша.

Чи Хань на мгновение замер, но внешне никак не выдал своих чувств:

— Хорошо.

Удивительно, но пока папа лежал в беспомощности, а отцу было совершенно наплевать, ребёнок умудрился не просто выжить, но и окрепнуть.

Старейшина Чи лично принёс правнука. Стоило ему войти, как взгляд Цинь Вэня намертво прикипел к свёртку. Малыш родился раньше срока и был совсем крошечным, но его кожа уже разгладилась. Всё-таки гены Альфы высшего уровня давали о себе знать — ребёнок восстанавливался куда быстрее сверстников. Сейчас он мирно спал, посасывая палец. Его длинные ресницы мелко подрагивали — зрелище было невероятно трогательным.

Сердце Цинь Вэня забилося чаще. Когда он впервые взял сына на руки, странное, ни с чем не сравнимое чувство наполнило всё его существо. Без преувеличения, после Чи Ханя это был второй человек во вселенной, ради которого он был готов на всё.

Чи Хань стоял рядом, взирая на это «чудо природы» с нескрываемым скепсисом, и даже недовольно поморщился.

Цинь Вэнь, поглощённый ребёнком, ничего не заметил. Он шёпотом спросил дедушку:

— Дедушка, вы уже придумали ему имя?

— Всё ещё листаю словари. — Старейшина Чи, который уже почти выучил их наизусть, довольно рассмеялся. — А домашнее имя оставляю на ваш выбор.

В этой уютной тишине голос Чи Ханя прозвучал подобно грому среди ясного неба:

— Мелкий паршивец.

Цинь Вэнь: «?»

Старейшина Чи крепче сжал набалдашник своей трости и дважды кашлянул:

— А нельзя ли выразаться на более литературном языке?

Чи Хань прикинул расстояние до деда и понял: если он повторит, удара тростью не избежать. Поэтому он лениво бросил:

— Тогда «Негодник» или «Мелкий».

Цинь Вэнь мгновенно подхватил:

— Маленький негодник?

Тут уж старейшина Чи не выдержал и замахнулся тростью на любимого внука:

— Ты что, совсем страх потерял?!

— Мне всё равно, — Альфа ловко увернулся от удара и присел на край кровати с другой стороны. — Решайте сами.

Цинь Вэнь наконец почувствовал неладное. Он перестал улыбаться, перевёл взгляд с ребёнка на мужа и тихо спросил:

— Ты что... до сих пор ни разу не брал его на руки?

Чи Хань промолчал.

Как он мог его взять? Этот ребёнок едва не убил Цинь Вэня, из-за него кровотечение не могли остановить столько времени. Врач сказал, что у малыша была слишком сильная жажда жизни. Но разве право на жизнь должно было стоить Цинь Вэню его собственной?

— Подержи его. — Цинь Вэнь осторожно протянул ребёнка мужу.

— Не буду, — голос Чи Ханя внезапно стал холодным. — У него и без меня хватает тех, кто в нём души не чает.

— Чи Хань! — когда Альфа попытался встать, Цинь Вэнь окликнул его: — Пожалуйста, возьми его.

— Нет.

— Почему... — голос Цинь Вэня задрожал. — Разве ты разлюбил его только потому, что я его родил? Теперь он тебе не нужен?

После тяжёлых родов омега был крайне слаб, и любая обида воспринималась им болезненно. Его начало трясти, в горле застрял комок. Он едва не лишился жизни, производя этого ребёнка на свет, а Чи Хань даже не желает к нему прикоснуться. Мнительная и чувствительная натура Омеге снова дала о себе знать.

Чи Хань не мог выносить слёз супруга. Он тут же шагнул вперёд и заключил и мужа, и сына в объятия. Ребёнок был таким мягким и крошечным — ощущения были совсем иными, чем при объятиях с взрослым человеком. В груди Чи Ханя что-то дрогнуло, но он всё равно не смотрел на младенца, не сводя глаз с Цинь Вэня:

— Не сердись. Это моя вина. Я просто не могу простить ему то, через что ты прошёл по его вине.

— Просто возьми его на руки... — хрипло прошептал Цинь Вэнь.

Чи Хань вздохнул и медленно, с опаской принял ребёнка из рук мужа.

В этот миг кровная связь проявила свою магию. Альфа невольно затаил дыхание. Малыш зевнул, приоткрыл глаза и несколько секунд внимательно смотрел на Чи Ханя. А затем, пустив пузырь слюны, звонко выдал:

— Тьфу!

Чи Хань тут же обернулся к деду:

— Дедушка, откройте, пожалуйста, окно. Да пошире.

<http://bllate.org/book/15356/1423717>